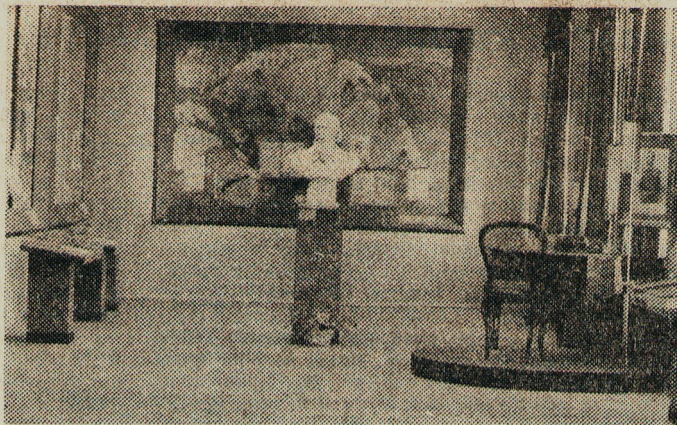

ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ

ДУХ НЕУКРОТИМ

Калининский музей М. Е. Салтыкова-Щедрина еще очень молод. Он открылся в 1976 г. к 150-летию писателя, нашего земляка. Двухэтажный дом знаком и дорог каждому калининцу: именно здесь, будучи вице-губернатором Тверской губернии, жил великий русский сатирик. В этом доме и размещается сейчас музей.

Его экспозиция раскрывает творческий и жизненный путь писателя на широком социально-общественном и литературном фоне эпохи.

По многообразию и ценности литературно-исторического и иллюстративно-изобразительного материала это единственный музей писателя в стране. Совсем недавно порадовали нас жители г. Кимры В. И. Каркунов и К. С. Иванов. Они подарили музею книгу П. Енгальцева «О продолжении человеческой жизни» 1826 г. На последней странице надпись на французском языке, рассказывающая о том, что эта книга принадлежала отцу писателя Евграфу Салтыкову. Мы бес-

конечно благодарны людям, которые сохранили и передали в музей экспонаты, связанные с именем замечательного русского сатирика. С помощью нашего друга В. Н. Деларжа, правнучатого племянника Салтыкова-Щедрина, мы познакомимся с удивительными и интересными людьми. Это заслуженный врач РСФСР Т. В. Лебедева и инженер М. М. Хомутова, правнучка младшего брата Михаила Евграфовича — Ильи. От М. М. Хомутовой мы получили воспоминания о М. Е. Салтыкове-Щедрине, написанные в 1934 году племянницей писателя О. И. Зубовой.

О. И. Зубова великолепно знала несколько языков, русскую и иностранную литературу, историю, философию, прекрасно играла на рояле. В их доме постоянно собирался цвет тогдашней русской интеллигенции.

Вот часть этих воспоминаний, рассказывающих о взаимоотношениях двух братьев — Михаила Евграфовича и Ильи Евграфовича Салтыковых.

Рассказывает О. И. Зубова:

Братья Салтыковы были совершенно разные люди, кроме Михаила Евграфовича и моего отца, очень почти во всем друг с другом схожие. Те же отрицательные и положительные черты. Та же подозрительность и та же беспредельная, доходившая иногда до наивности доверчивость в отношении с людьми, те же добродушие и застенчивость в высказываниях своих чувств и мыслей. Михаил Евграфович не раз убеждал моего отца писать, на что тот возражал: «Совершенно достаточно иметь одного писателя в семье — второй экземпляр получился бы хуже». А наблюдательность у отца была громадная, юмор необыкновенный, а частные письма его так же остроумны и забавны, как и письма Михаила Евграфовича. Бывало, слушая отца, я думала, что из него мог бы выйти писатель, но он пошел другим путем. Отец учился в Николаевском кавалерийском училище, а оттуда попал в Кирасирский полк. Благодаря старинной дворянской фамилии и хорошей внешности отец был приглашен служить при дворе. Однако он этого не желал и, несмотря на то, что перед ним раскрывались блестящие возможности сделать карьеру, ко всеобщему удивлению многих, подал в отставку в 26 лет в чине ротмистра. В литературе о Михаиле Евграфовиче он стал известен как «ротмистр Илья Салтыков».

Вкусы братьев тоже были одинаковы во всем: оба ненавидели все мишурное, показное, возмущались всякой ложью, любили музыку, книги, не выносили пустых дамских разговоров. Женам их приходилось в этом отношении выдерживать настоящую борьбу, чтобы заставить их вежливо относиться к некоторым знакомым дамам. Делать визиты было для них настоящей пыткой. Михаил Евграфович с

свою литературную работу. Между братьями иногда происходили споры, которые кончались всегда миролюбиво, и добрые отношения восстанавливались очень скоро. Чаще всего уступал отец, понимая, что Михаил Евграфович старший брат да еще писатель, перед талантом которого он преклонялся. Никогда не забуду, как во время моего пребывания в Петербурге Михаил Евграфович как-то раз проникновенным голосом сказал мне, что я всем напоминаю ему брата Илью, чем несказанно меня обрадовал. Тогда же выразил сожаление, что судьба разъединила нас и редко приходится видеться.

Отец далеко еще не старым человеком, спасаясь от городского шума и общества, совсем переселился в деревню и лишь по делам выезжал в Москву. Петербург он не любил и никогда там больше не бывал.

На похороны Михаила Евграфовича он поехать не смог, так как сам тяжело болел и очень сожалел, что судьба лишает его возможности проститься с любимым братом. Илья Евграфович был моложе брата на 10 лет, а пережил его всего на 6.

Такие люди долго не живут: они сторают, принимая все слишком близко к сердцу, страстно реагируя на все стороны явления общественной жизни. Одним из любимых выражений моего отца и Михаила Евграфовича было «меня черти носят». И действительно, в иные минуты казалось, что ими овладевала какая-то необыкновенная сила, какой-то необузданный, неукротимый дух.

Публикацию подготовила
Т. КАЛУГИНА,

старший научный сотрудник
Музея М. Е. Салтыкова-Щедрина.